

Цзян И провел черту на каменной стене — это был третий день их пребывания на необитаемом острове.

Отсутствие пресной воды и еды стало для них главной проблемой.

— Чжоу Янь, если нас никто не найдет на этом острове, значит ли это, что мы никогда отсюда не выберемся? — спросил Цзян И, глядя на Чжоу Яня.

Чжоу Янь прекратил свои занятия, посмотрел на Цзян И и ответил:

— Ты хочешь, чтобы я утешил тебя красивыми словами? Цзян И, ты до сих пор не осознаешь ситуацию? Мы лишь вынужденные попутчики, пытающиеся выжить здесь. А придут ли нас спасать — это уже другой вопрос. Условие спасения одно: мы должны дожить до того момента, когда помощь придет. Если ты умрешь, то останется лишь ждать, пока кто-нибудь придет за твоим телом. О, нет, даже те, кто придет за телом, вряд ли узнают в тебе молодого господина из семьи Цзян, не так ли?

Цзян И, который втайне надеялся на поддержку, от этих слов то бледнел, то краснел. Разозлившись, он отвернулся и отказался смотреть на Чжоу Яня.

Чжоу Янь искоса взглянул на него. Заметив, как тот злится, он в душе усмехнулся: этот Цзян И действительно был избалован своей семьей. Если бы он не боялся, что в одиночестве на острове его рассудок помутится, то, обнаружив Цзян И в воде, он бы, вспомнив старые и новые обиды, с радостью утопил бы его.

Однако он был бизнесменом, а бизнесмены стремятся к максимальной выгоде. Спасти Цзян И было выгоднее, чем позволить ему умереть: имея долг жизни, в деловых кругах можно было рассчитывать как минимум на то, что ему не будут чинить препятствий, а возможно, даже окажут поддержку.

К тому же, скорее всего, на яхте, кроме них двоих, никто не выжил. Если однажды ему удастся вернуться, то, прикрываясь Цзян И, он сможет избежать любых злобных подозрений.

На той злополучной яхте было немало отпрысков богатых семей, большинство из них, вероятно, уже стали кормом для рыб. Шансы на выживание были ничтожны. Элита наверняка содрогнется от передела сфер влияния, жаль только, что его там не будет — иначе он бы обязательно отхватил себе кусок побольше.

Ему даже стало любопытно: когда до его семьи дойдет весть о его смерти, что предпримет его номинальный отец? Решит, что еще полон сил, и заведет еще одного ребенка? Вряд ли. Если бы он был на это способен, стал бы он вообще впускать его в дом?

— Чжоу Янь, ты не мог бы перестать так жутко улыбаться? — Цзян И почувствовал, как по

спине пробежал холодок, глядя на ледяную ухмылку, застывшую на губах собеседника.

— О.

Чжоу Янь ответил равнодушно, просто чтобы отмахнуться.

Цзян И задохнулся от возмущения, но ничего не мог поделать, лишь проглотил обиду. К счастью, он был человеком отходчивым и незлопамятным: вскоре он забыл о холодности Чжоу Яня и снова начал крутиться вокруг него.

Цзян И был совершенно беспомощен в быту, его навыки выживания стремились к нулю.

Чтобы не остаться голодными, Чжоу Янь повел Цзян И собирать мелких улиток — единственную еду, которую здесь можно было найти.

Улитки облепили рифы, они были крошечными, размером с ноготь большого пальца. Чжоу Янь велел Цзян И отрывать их по одной, а сам занялся тем, что переворачивал камни в поисках крабов или других морепродуктов.

Не успел он перевернуть и нескольких камней, как услышал крик Цзян И. Обернувшись, он увидел, что тот уже выбежал на берег и отчаянно трясет рукой. Присмотревшись, Чжоу Янь увидел крупного краба, вцепившегося в палец, и не знал, плакать ему или смеяться.

Сам он изо всех сил искал рыбу и крабов, но пока безуспешно, а Цзян И умудрился поймать краба на собственную руку. Такой самоотверженности он был готов даже поаплодировать.

— Чжоу Янь, помоги мне! Больно же!

— Умираю от боли! — Цзян И поджал губы, глаза его покраснели. Большой палец распух от клешни, на коже остался четкий, красный, воспаленный след.

— Ну ты и кадр. Тебя ущипнул краб, а ты вместо того, чтобы сразу его оторвать, прыгаешь и кричишь. Думаешь, краб сам отпустит? — поддел его Чжоу Янь.

Цзян И обиженно ответил:

— Я вообще-то ради нас двоих старался! Если бы я оторвал его в воде, он бы сбежал. Мы с таким трудом нашли хоть какую-то еду, а он меня еще и укусил. Пока я его не съем до последнего кусочка, гнев мой не утихнет.

Видя яростный настрой Цзян И, Чжоу Янь решил разрушить его иллюзии:

— Цзян И, ты кое-что забыл.

— Что?

— У нас нет огня.

— Точно.

При упоминании об этом лицо Цзян И побледнело. Из-за отсутствия огня они уже два дня ели сырых улиток.

Да, именно так — сырыми. Раньше он часто ел сырые морепродукты, но то были деликатесы, прошедшие строгую санитарную обработку, поэтому он ел их без опаски. Здесь же не было никаких условий, даже самого элементарного огня, чтобы приготовить пищу.

Видя, что Чжоу Янь щедро делится с ним улитками и ест их с аппетитом, Цзян И, которому было неловко отказываться, набрался храбрости и взял одну.

Когда улитка коснулась губ, он еще держался. Он осторожно коснулся ее кончиком языка, но соленый, рыбный и слизистый вкус вызвал у него неконтролируемые позывы к рвоте. Однако желудок был пуст, и его лишь мучило вхолостую.

Чжоу Янь наблюдал за ним, не насмехаясь и не издеваясь, он лишь невозмутимо продолжал есть улитку за улиткой.

Цзян И вспомнил слухи: Чжоу Янь — внебрачный сын семьи Чжоу. Его забрали в семью, когда он был уже взрослым, и ему пришлось немало хлебнуть горя. Если бы не инвалидность законного сына, из-за которой семье Чжоу понадобился наследник, его бы никогда не признали.

В семье Чжоу к нему относились плохо, но нельзя было отрицать, что некоторые люди рождены для бизнеса. Встав у руля, он быстро расширил влияние, постепенно отстраняя старого главу семьи от дел. Мнения о нем ходили разные: одни называли его безжалостным и жестоким, другие — презирали.

Цзян И посмотрел на улитку в своей руке. Он подумал: Чжоу Янь так старался ее добыть, он может ее съесть, значит, смогу и я.

Он попытался подражать Чжоу Яню: положил улитку на камень и ударил по ней другим камнем, но не рассчитал силу — панцирь превратился в кашу. Зеленовато-черные внутренности, смешанные с белой слизью, вызвали у Цзян И новый приступ тошноты.

— Не можешь — не ешь. Впрочем, ты же молодой господин Цзян, с рождения привыкший к роскоши, как такая гадость может прийтись тебе по вкусу? — с улыбкой произнес Чжоу Янь.

Эти слова снова задели Цзян И. Он подумал: если Чжоу Янь может это есть, почему не могу я? Буду считать, что это лосось или морской гребешок. В конце концов, я ничем не хуже него.

Зажав нос, Цзян И выковырял улитку и проглотил ее. Он не решался жевать, просто широко открыл рот, и улитка скользнула прямо в горло. Поедание десятка улиток показалось ему вечностью.

Он даже не пытался распробовать вкус — боялся, что его вырвет.

Чжоу Янь наблюдал за тем, как он ест, и подумал, что Цзян И не такой уж изнеженный, как он предполагал. Для вынужденного спутника по выживанию он вполне сгодится.

<http://bllate.org/book/18798/1826983>